

В. В. Каминский

**Социально-бытовая мотивация
в конкретных судьбах:
Генерального штаба подполковник
Виктор Иванович Оберюхтин —
«слуга двух господ» поочередно
(1918–1938 гг.)**

Известный военный историк Н. П. Глиноецкий отмечал, что «...в истории генерального штаба не столько важен очерк тех административных преобразований, каким он подвергался, как преимущественно история биографическая, которая бы представила служебную деятельность отдельных лиц, принадлежащих к этому учреждению по своему мундиру, занятиям, духу, образованию»¹.

В предлагаемой вниманию читателей статье на основе анализа различных материалов (и прежде всего — архивных) прослеживается служебный путь одного из нескольких сотен выпускников самого престижного военно-учебного заведения Российской империи — Николаевской Академии Генерального Штаба (далее — АГШ), служивших в РККА на разных этапах периода с конца 1917 г. — на исходе 1938 г.

В судьбе героя настоящей статьи наглядно проявилась теория социально-бытовой мотивации, которая уже была обоснована, главным образом, в авторской монографии². Примечательно, что указанная теория постепенно находит отклики среди представителей российского научно-исторического сообщества. Так, известный специалист по истории ВЧК И. С. Ратьковский выразил поддержку авторской теории, причем, в гораздо менее категоричной форме, нежели сам ее автор: «На наш взгляд, уместнее говорить об обстоятельствах выживания в сложнейших реалиях гражданской войны и ответственности не только за себя, но и за обеспечение своих семей в сложном настоящем и неопределенном будущем, где генштабисты являлись порою их единственной опорой»³.

***Каминский Валерий
Владимирович,
Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль)***

Виктор Иванович Оберюхтин родился 31 октября 1887 г. в Воткинском Заводе Сарапульского уезда Вятской губернии⁴ в семье канцелярского служащего⁵. По данным, А. Лихотворика, его начальное образование было домашним, что, однако, вряд ли соответствует действительности. По данным учетно-послужных карточек (далее — УПК) можно заключить, что дома маленький Виктор сидел лишь до 8 лет. Затем он поступил в Нолинское городское училище, закончив которое (видимо, в 1899 г.), обучался в Воткинском окружном училище (вероятно, до 1903 г.). Затем юноша поступил в Ижевскую оружейную школу; ее он закончил в 1905 г. по 1-му разряду. Военную службу молодой В. Оберюхтин начал 29 августа 1905 г., поступив в Казанское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1908 г. по первому разряду (производство в офицеры состоялось 15 июня с. г.) и был выпущен подпоручиком в 215-й пехотный резервный Бузулукский полк. Позднее Оберюхтин служил в 186-м пехотном Асландузском полку и получил чин поручика⁶.

С 1911 по 1914 г. наш герой обучался в АГШ⁷. «Погружение» Виктора Ивановича в «бездонный мир» военной науки проходило весьма успешно: в 1914 г. он закончил Академию⁸ не только по первому разряду, но и с премией за лучшую стратегическую тему⁹! По окончании АГШ молодой офицер был причислен к Генштабу, о чем свидетельствуют наличие его имени в последнем Списке Генштаба Российской Императорской Армии (далее — РИА) и последующие назначения Оберюхтина на должности по Генштабу летом-осенью 1917 г.¹⁰ Указанные обстоятельства не позволяют согласиться с коллективным мнением авторов одного из биографических справочников, посвященных генералам «белого» Востфронта, о том, что В. Оберюхтин якобы «...5 июля 1918 г. прибыл в Казань для завершения учебы в Академии Генерального Штаба»¹¹. 5 июля 1918 г. Оберюхтин в Казань не прибывал и прибыть не мог, поскольку он находился в это время в другом российском городе — Екатеринбурге, где был занят выполнением ответственных служебных обязанностей, оставить которые никак не мог. Подробнее об этом будет сказано ниже. Пока укажем, что если бы, как полагают авторы указанного справочника, Виктор Оберюхтин к 1914 г. не прошел полного курса, а окончил только 2 класса Академии Генштаба, очень сомнительно, чтобы его имя оказалось в списках Генштаба РИА, а ему самому доверили такую ответственную административную должность, как «заведывание слушателями», однако, к середине мая 1918 г. наш герой исполнял именно эту должность¹².

После окончания АГШ в 1914 г. Оберюхтин сразу получил младшую должность по Генштабу, став офицером для поручений при штабе 1-го стрелкового корпуса в Белоруссии¹³. Молодой офицер быстро получил боевое крещение в виде нескольких контузий в начавшейся тут же Первой мировой войне¹⁴. К 21 апреля 1915 г. Оберюхтин занял должность старшего адъютанта 3-й гвардейской пехотной дивизии, а потом более 2-х лет ждал дальнейшего повышения. Наконец Приказом Временного Правительства (далее — ВП) от 20 июня 1917 г. он был назначен и. д. помощника старшего адъютанта Отдела Управления генерал-квартирмейстерской

части (далее — Огенкварт) Штарма-11. Следующее продвижение осуществлялось уже значительно быстрее: Приказом ВП от 14 августа 1917 г. Виктор Иванович стал и. д. Помощника Начальника Огенквarta Штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта, а Приказом ВП от 21 октября 1917 г. приступил к исполнению должности начальника отделения того же управления¹⁵.

Постановлением Петроградской Георгиевской Думы от 15 декабря 1917 г. Оберюхтин был награжден Георгиевским оружием «...за то, что с 12 по 30 июля 1916 г. под дер. Трыстеня на р. Стоходе... во время подготовительного периода и в течение боев принимал самое деятельное участие, неоднократно производил разведки и рекогносцировки неприятельских позиций, ... тщательно наблюдал за ходом боев и тылом неприятеля из передовых линий и окопов, под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника, подвергая жизнь свою явной опасности, давал верную оценку обстановки боя в докладах начальнику дивизии и начальнику штаба, чем решительно содействовал успеху боя и всеми своими действиями много помог успешному завершению операции полков дивизии». Видимо, отличие в боях ускорило производство штабс-капитана Оберюхтина в капитана (с 15 августа 1916 г.)¹⁶. В капитанском же чине он встретил и большевистский переворот (25–26 октября 1917 г.)¹⁷. При всем том, последним воинским чином В. И. Оберюхтина в «добольшевистской» армии следует считать чин «подполковника». Точную дату этого чинопроизводства установить не удалось¹⁸, однако ее можно определить, по крайней мере, приблизительно. В ноябре 1917 г. в свет вышло «Положение о демократизации армии», подтвержденное Приказом Главковерха Крыленко за № 976. Оно упраздняло офицерские чины и звания и ношение погон «впредь до издания общего положения» СНК. Таким «общим положением» стал Декрет СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», изданный 16 декабря 1917 г. В соответствии с ним в армии упразднялись все чины и звания, «начиная с ефрейторского и кончая генеральским»¹⁹. Означенные постановления официально отменяли военное чинопроизводство, хотя на деле процесс ликвидации и отмены воинских чинов в армии, как и процесс выборности комсостава, спонтанно и стихийно шел уже давно²⁰. Сказанное в этом абзаце заставляет полагать, что чин подполковника В. Оберюхтин мог получить после 21 октября (когда был еще капитаном), но не позднее 16 декабря 1917 г.

Тем временем Академия Генштаба с началом Первой мировой войны была закрыта, а ее преподаватели отправлены на фронт, как правило, руководить штабами дивизий 2-й очереди. Один из основателей и крупнейших специалистов российской разведслужбы Генштаба Генерал-майор П. Ф. Рябиков по этому поводу высказался так: «Академия была закрыта, что явилось несомненной ошибкой, ввиду громадной потребности в офицерах Генштаба, скоро выявившейся во время войны». И именно «большой недостаток в офицерах Генштаба заставил открыть Академию в ноябре 1916 г. ... Вместо некоторых не приехавших преподавателей и штаб-офицеров было вызвано несколько новых лиц», среди которых был ряд совсем

недавних выпускников АГШ. Однако В. И. Оберюхтина среди новоприбывших преподавателей пока еще не было²¹.

И. В. Купцов с соавторами пишут: «23 ноября 1917 г. Конференцией Военной академии [Оберюхтин был] избран преподавателем, но в виду болезни к месту новой службы не отбыл. 21 февраля 1918 г., будучи больным в госпитале в Минске, был взят в плен немцами. В марте 1918 г. бежал из плена в Могилев, а затем в Новозыбков Черниговской губернии»²². Приведенные здесь данные еще могут выглядеть достоверными, хотя в формулярах УПК Оберюхтина факт германского плена не упоминается ни единым словом²³. Далее те же авторы продолжают: «11 июля 1918 г. [Оберюхтин] прибыл в Казань. 15 июля 1918 г. явился в штаб Восточного фронта красных и получил назначение в военную академию РККА в Казань. 1 августа с. г. назначен заведующим обучающимися в академии красными офицерами. 4 августа... бежал из Казани. 6 августа... поступил на службу в Народную армию Самарского Комуча». Рассмотренные автором настоящей статьи архивные документы заставляют говорить о неадекватности вышеприведенной информации исторической ситуации. Сомнения в ее достоверности усугубляются полным отсутствием научно-справочного аппарата (далее — НСА) в биографической статье справочника И. В. Купцова, посвященной В. И. Оберюхтину²⁴.

А. А. Лихотворик указывает, что Оберюхтин на службе в РККА находился уже с 25 апреля 1918 г.²⁵ Эта дата не получила отражение в архивных источниках (по крайней мере, пишущему эти строки о таковых неизвестно), но рискнем предположить, что составитель самой известной сетевой картотеки русских военных чинов в данном случае, скорее всего, прав, а если ошибается, то только на две недели! Дело в том, что к 11 мая — не позднее 21 июля 1918 г. имя В. И. Оберюхтина впервые появляется среди заведующих слушателями АГШ РККА. Обе даты достаточно знаменательны: после 11 мая с. г. в фонде АГШ в РГВА (Ф. 33892) отложился список «учебно-административного состава АГШ» РККА (в том числе и заведующих слушателями), который к указанному сроку уже собрался в Екатеринбурге. Имя Оберюхтина среди них читается совершенно ясно! Вторая дата знаменует собой Приказ № 162 по учебно-строевой части АГШ, предписывающий эвакуацию Академии Генштаба РККА из Екатеринбурга в Казань. Приказ был подписан самим Народным Комиссаром по военным и морским делам «Совдепии» Л. Д. Троцким 19 июля 1918 г. за № 1196²⁶. Иными словами, В. Оберюхтин на момент эвакуации АГШ большевиками из Екатеринбурга в Казань (23–24 июля 1918 г.) вместе с 22 другими преподавателями Академии находился в самом г. Екатеринбурге, а «не прибывал 11 июля 1918 г. в Казань». Равно как и вопреки тому, что пишет И. В. Купцов, «15 июля 1918 г. [Оберюхтин не являлся] «в штаб Восточного фронта красных»; последний, по крайней мере, до 6 августа 1918 г. располагался в Казани²⁷.

Важно отметить, что замещение Оберюхтиным должности заведующего слушателями «красной» АГШ совпало с подготовкой и выпуском в июне 1918 г. 143 «офицеров, окончивших

подготовительные курсы 3-й очереди военного времени в Академии Генштаба»²⁸. Некоторые выпускники указанных курсов не замедлили пополнить ряды РККА и своей добросовестной службой «добыть славу» этой армии уже в 1918–1919 гг. (например: М. И. Алафузо, Б. А. Буренин, А. А. Буров, К. К. Калашников, Г. Б. Карягин, Р. М. Политковский). В то же время, немалая часть выпускников подготовительных курсов 3-й очереди, оказавшихся на исходе лета 1918 г. у «белых» вместе с эвакуированной в Казань АГШ, в 1918–1919 гг. старательно служила режимам Комуча, Уфимской Директории (далее — УД) и Колчака²⁹. С крахом же «колчаковщины», а частично — и «деникинщины», целый ряд бывших курсантов 3-й очереди вполне благополучно перешли на службу в «лагерь классового врага», и уже в 1920-е гг. сделали в РККА порой очень даже достойную, хотя нередко и быстротечную, карьеру. Такими были, по предварительным подсчетам автора настоящей статьи, всего 19 человек³⁰. Так что В. И. Оберюхтин был отнюдь не одинок в своем стремлении менять «хозяев», как только в лагере прежних начинало «пахнуть жареным».

Не позднее 23–24 июля 1918 г. заведующий обучающимися в АГШ офицерами, «генштабист» РККА В. И. Оберюхтин был организованно эвакуирован большевистским военным руководством вместе с прочими 22 преподавателями Академии из Екатеринбурга в Казань. Оказавшись в Казани, они случайно попали в распоряжение «белого» Комуча в результате стремительного захвата Казани белочехами в течение 6–10 августа 1918 г.³¹ Попав волею случая в распоряжение «белых», подполковник В. И. Оберюхтин также прилежно продолжал выполнять свою работу, как он делал это на службе в РККА весной — до середины лета 1918 г.

Академия, теперь уже «белая», в Казани не задержалась. Правитель дел АГШ подполковник И. И. Смелов отправил из Уфы в Екатеринбург на имя врид. Начальника АГШ Генштаба генерал-лейтенанта профессора Г. Г. Христиани телеграмму следующего содержания: «Эшелон Академии прибыл [в] Уфу. [В] Казани [и] Самаре оставили всех слушателей [и] членов Конференции Леонова, Касаткина, Сыромятникова, Оберюхтина...». Телеграмма была принята в Екатеринбурге 16 августа 1918 г., а зарегистрирована 20 августа с. г. вх. № 45³². На 10–22 августа 1918 г. заведующий обучающимися в АГШ офицерами Генштаба подполковник В. И. Оберюхтин значился командированным в распоряжение Управляющего Военным Министерством Правительства Комуча в Самаре, а также являлся членом постоянного состава Конференции АГШ³³. За исполняемые должности «малосемейному» Оберюхтину был положен месячный оклад в размере 540 руб. + «квартирных денег» 180 руб. + 80 руб. «взамен пайка в месяц»; итого — 800 руб.³⁴

Карьерное продвижение Генштаба штаб-офицера В. И. Оберюхтина в «белом» лагере не заставило себя долго ждать. К осени 1918 г. к его военно-академической службе добавилась еще и военно-административная. С 13 сентября 1918 г. наш герой занимал должность Помощника Начальника Канцелярии военного ведомства Правительства Самарского

Комуча³⁵. В то же время, в документах РГВА отложилось сообщение о том, что Оберюхтин не позднее 22 октября с. г. исполнял должность Начальника той же Канцелярии³⁶. Поскольку к этому сроку власть Комуча уже успела смениться властью УД, уместно будет предположить, что В. Оберюхтин указанную должность занимал как при Комуче, так и частично при УД. С 10 октября 1918 г. Оберюхтин возглавлял Отдел Снабжения Главного штаба УД, а затем, с 25 октября с. г. — Организационный Отдел, видимо, того же штаба³⁷. Если признать факт и срок вступления Оберюхтина в должность Начальника Орготдела Главштаба УД (25 октября 1918 г.) верными, то получается, что в этой самой должности Виктор Иванович встретил и приход к власти Колчака: по крайней мере, на 24 февраля 1919 г. он занимал при Штабе Колчака именно должность Начальника Орготдела Главштаба³⁸. С 25 марта 1919 г. Виктор Иванович занял пост генерал-квартирмейстера Западной армии войск А. В. Колчака, 20 апреля 1919 г. наш герой был произведен в полковники, а 22 июня с. г. стал начальником штаба Западной (впоследствии — 3-й) армии Московской группы армий Восточного фронта колчаковских войск. 12 сентября 1919 г. Колчак присвоил Оберюхтину чин генерал-майора³⁹ и даже, по некоторым данным, предложил ему портфель военного министра, но Оберюхтин от последнего отказался⁴⁰. На 10 октября 1919 г. Виктор Иванович в чине генерал-майора состоял и. д. Наштарм-3⁴¹. Восхождение по служебной лестнице В. Оберюхтина в «белом» лагере не прекращалось вплоть до самого краха «колчаковщины»: с 8 ноября 1919 г. до 4 января 1920 г. он сумел побывать в должности Начальника Штаба «белого» Восточного фронта и даже в течение двух дней — врид. Главкома армий того же фронта (9–11 декабря 1919 г.). 11 декабря с. г., видимо, находясь в должности Начштаба, Оберюхтин был назначен инспектором школ и пополнений колчаковской армии⁴². По данным УПК, на службе у «белых» Оберюхтин находился до 5 января 1920 г.⁴³ и в том же январе с. г. попал к «красным» в плен под Красноярском⁴⁴.

Потом наш герой, видимо, был отпущен на все четыре стороны, поскольку 3 февраля 1920 г. он был арестован органами ЧК, а 22 марта с. г. — осужден Омской губЧК по обвинению за службу в «белой» армии и приговорен к лишению свободы в концлагере с применением принудительных работ на 5 лет. В каком лагере отбывал указанный срок Виктор Иванович и отбывал ли он его вообще — узнать не удалось, зато известно, что решением Сибревкома от 5 ноября 1920 г. «генштабист» Оберюхтин был «восстановлен в правах командира РККА»⁴⁵.

По данным М. Бондаря, нуждающимся в дополнительной проверке, в январе 1920 г. в Красноярске Оберюхтин якобы «подаёт заявление о приеме в Красную армию, где пишет о своем решительном разрыве с белыми»⁴⁶. Имело ли на самом деле такое заявление место в реальности или нет — наверняка утверждать сложно. Однако, учитывая настроения социально-бытовой мотивации, ярко выраженные у многих сотен офицеров Генштаба в 1918–1920 гг., можно предположить, что «генштабист» Оберюхтин вполне мог написать

подобное заявление в остро-критических условиях, когда вся его прежняя жизнь и служба у «белых» «катилась под откос», а будущее было покрыто мраком. Положение усугублялось еще и тем, что к началу 1920-х гг. В. И. Оберюхтин был женат, и хотя Господь не дал чете Оберюхтиных детей, «на иждивении [Виктора Ивановича] состояли отец и мать жены»⁴⁷.

Повлияло ли такое письмо (если оно действительно было написано?) на прием на службу Оберюхтина в РККА, утверждать сложно. Так или иначе, по данным УПК, наш герой, по крайней мере, официально вступил на службу в РККА (повторно!) 8 декабря 1920 г.⁴⁸ При всем том, вряд ли можно считать указанную дату началом собственно службы В. Оберюхтина у «красных», ибо до замещения им реальных должностей в указанной армии было еще далековато. В формулярах тех же УПК далее разъясняется, что 8 декабря 1920 г. «представителем ВЧК по Сибири» герой настоящей статьи был «направлен в распоряжение Помощника Главкома по Сибири», при каковом он обретался до 15 декабря 1920 г., когда был переведен в «распоряжение Всероссийского Главного Штаба», где находился в течение месяца. Действительно, лишь 21 января 1921 г. Оберюхтин получил свою первую должность в РККА с момента вторичного «поступления» на службу в оную: он стал Заведующим обучающимися слушателями и Руководителем групповых практических занятий по тактике, администрации и топографии в «красной» АГШ. В указанной должности Виктор Иванович пробыл год⁴⁹. И так, спустя без малого три года, «генштабист» Оберюхтин в РККА вернулся на «круги своя», заняв с 21 января 1921 г. практически ту же самую должность, с которой начинал свою службу в этой же армии весной 1918 г.⁵⁰

До середины 1930-х гг. карьера Оберюхтина в РККА шла «как по маслу». С 20 июля 1921 г. он служил уже штатным заведующим слушателями, обучающимися в «красной» АГШ⁵¹. С 1 января 1922 г. герой настоящей статьи становится штатным групповым лектором с одновременным исполнением должности помощника начальника Учебного отдела АГШ РККА. В последней должности Оберюхтин был утвержден Приказом Революционного Военного Совета Республики (далее — РВС) № 767 по высшему комсоставу 10-й категории (род войск — пехота. Московский военный округ). С 1 октября 1922 г. Оберюхтин руководил в АГШ РККА практическими занятиями по стратегии и тактики «с одновременным исполнением по совместительству...» указанной выше административной должности. 1 июля 1923 г. Виктор Иванович был «освобожден от должности группового руководителя по тактике и стратегии Военной академии РККА», продолжая оставаться в должности помощника начальника Учебного отдела той же Академии. Пребывание в последней должности было подтверждено Приказом РВС СССР № 3 от 1 января 1924 г. 1 ноября 1924 г. Оберюхтин возглавил учебно-лабораторную часть Обще-академического учебного отдела Военной академии РККА (Приказ РВС СССР № 16 от 1927 г.). В течение указанного времени наш «генштабист» также «в разное время... замещал» должность Начальника Учебного отдела АГШ РККА (в течение 5 мес.). На исходе 1924 г. в служебной карьере Оберюхтина, по крайней мере формально,

имело место быть знаменательное событие: «согласно сношению Командующего управления Главного Управления РККА (так в тексте формуляра УПК; далее — Главупра РККА. — В. К.) от 19 декабря 1924 г. № К/3/10931 [он был] снят с учета [бывших] белых»⁵², на каком состоял в РККА, по крайней мере, на 16 июля 1921 г.⁵³

Здесь надобно приостановить наш рассказ о служебной занятости В. И. Оберюхтина в РККА и сделать небольшую оговорку. Несмотря на то, что к моменту снятия Оберюхтина с учета «как бывшего белого» властями «Совдепии» был принят целый ряд указов, регламентирующих статус этой своеобразной и новой для РККА начала 1920-х гг. категории ее состава, положения эти скорее смягчали положение «бывших белых офицеров» в РККА, нежели ужесточали оное⁵⁴. Орловский историк Р. М. Абинякин привел весьма важное замечание, которое, по мнению автора настоящей статьи, историкам еще предстоит по достоинству оценить: «Безусловно, бывшие белые офицеры вне РККА находились под надзором чекистов, однако они не имели никакого отношения к служащим в Красной Армии, для которых их белогвардейское прошлое было основанием для процедуры особого учета как раз при приеме на службу, а не для увольнения»⁵⁵. Пишущий эти строки пока что не может со всей уверенностью настаивать на правоте приведенного выше суждения Р. М. Абинякина применительно к нескольким десяткам «генштабистов», перешедших на службу в РККА из «белых» частей в конце 1919 — начале 1920-х гг.⁵⁶ Однако касательно «генштабиста» В. И. Оберюхтина можно утверждать со значительной долей уверенности, что его дальнейшей карьере в РККА факт пребывания на службе в «белой» армии Колчака ничуть не повредил. Мало того, наличие указания в УПК Оберюхтина на факт «сношения Командующего Главупра РККА», вследствие чего он был снят с учета «как бывший белый»⁵⁷, наводит на мысль о том, что Оберюхтин к концу 1924 г. сумел завоевать к себе доверие руководства РККА, так же как за 5 лет до этого он сумел завоевать доверие Адмирала А. В. Колчака. С 1 июля 1928 г. Виктор Иванович служил Преподавателем Военной академии РККА (Приказ РВС СССР № 513 от 10 августа 1928 г.), а 5 августа с. г. был даже удостоен звания «Преподавателя Высших военно-учебных заведений по кафедре тактики» (Приказ РВС № 398 от 5 июля 1928 г.). Наш герой побывал — правда, в течение краткого времени, — также и на строевой должности. 1 января 1929 г. Оберюхтин был в качестве стажера (!) назначен Начальником Штаба 23-й стрелковой дивизии (Приказ Главупра РККА № 11)⁵⁸.

Здесь вновь надо сделать небольшое отступление. М. Бондарь пытается нас убедить в том, что Оберюхтин был «арестован Красноярской ЧК. Обвинение: добровольная служба в армии Колчака. Осужден на 5 лет концлагерей, срок отбывал в Омской тюрьме. Решением Сибревкома от 5 ноября 1930 г. восстановлен в правах командира Красной армии»⁵⁹. Но можно ли доверять представленным М. Бондарем сведениям об аресте Оберюхтина, якобы имевшем место, как следует из приведенной выше цитаты, примерно в 1925 г.? Выше мы привели сведения о службе Оберюхтина в РККА во второй половине 1920-х — начале 1930-х.

Эти данные опираются на отложившиеся в Российском государственном военном архиве УПК нашего героя. УПК, конечно, являются далеко не самым надежным источником для выяснения всех подробностей жизнедеятельности В. И. Оберюхтина (как и многих десятков других «генштабистов» РККА), однако в них, по крайней мере в данном случае, содержатся ссылки на конкретные приказы РВС СССР с указанием их конкретных номеров и дат, когда такие приказы были приняты. Выдумать такое весьма сложно — практически невозможно! Приказы эти вступают в «непримиримое противоречие» с «информацией» М. Бондаря. А потому следует признать фантазией заявление М. Бондаря о том, что В. Оберюхтин якобы во второй половине 1920-х гг. отбывал тюремный срок. Рассмотренные нами документы свидетельствуют о прямо противоположном — «генштабист» Оберюхтин в указанное время не только не был арестован, но вполне благополучно продолжал служить в РККА. Для его ареста хронология его же службы просто не оставляет места.

Вернемся, однако, к нашему герою. Слишком долго Оберюхтин на строевой должности не задержался: спустя пять лет (после начала 1929 г.) Виктор Иванович вернулся на военно-преподавательскую работу. Приказом РВС СССР № 469 от 2 апреля 1934 г. он был назначен «руководителем кафедры общей тактики Краснознаменной Ордена Ленина Военной академии им. М. В. Фрунзе (далее — ВАФ: «наследница» все той же АГШ!). Приказом Народного Комиссара Обороны (далее — НКО) № 962 от 15 сентября 1934 г. руководителем кафедры общей тактики ВАФ В. И. Оберюхтину присваивается звание «доцента» Высших учебных заведений РККА, а Приказом НКО № 2514 от 5 декабря 1935 г. — военное звание «полковник». Получение обоих званий — научного и военного — наверняка сопровождалось повышением денежного оклада. Приказом НКО № 1020 от 13 июня 1936 г. Оберюхтин был назначен заместителем начальника Учебного отдела АГШ РККА, а уже Приказом НКО № 1120 от 4 июля 1936 г. он стал начальником того же отдела. Далее, однако, происходит некоторый «сбой» в столь плавно текущей карьере В. И. Оберюхтина. Из Приказа НКО № 4045 от 27 декабря 1937 г. можно понять, что к этому времени Виктор Иванович в АГШ РККА уже не служил. Указанный приказ гласил: «состоящий в распоряжении Управления по начсоставу РККА, полковник Оберюхтин Виктор Иванович назначается начальником кафедры Ведения операций и организаций службы тыла Военно-транспортной академии РККА». Все-таки Оберюхтину еще удалось на какое-то время вернуться на службу в ВАФ: Приказом НКО № 0372 от 23 апреля 1938 г. он был назначен старшим преподавателем кафедры тыла в указанной Академии. Но уже Приказом НКО № 1431 от 11 июня 1938 г. В. И. Оберюхтин был вообще уволен из рядов РККА по ст. 43 п. «б»⁶⁰.

Приведенные выше приказы № 4045, 0372 и № 1431 НКО СССР заставляют подвергнуть сомнению утвердившиеся, казалось бы, в литературе (в том числе и в Интернет-источниках) сведения о том, что В. И. Оберюхтин якобы «с 1937 г. был в заключении»⁶¹. Указанные нами приказы свидетельствуют, что по крайней мере до 11 июня 1938 г. В. Оберюхтин не только

оставался на свободе, но и продолжал служить в РККА. В монографии крупнейшего российского исследователя периода «большого террора» в РККА О. Ф. Сувенирова имя В. Оберюхтина содержится среди полковников РККА, которые «арестовывались и сидели», однако, когда именно факт ареста нашего героя имел место, в монографии не сообщается. Далее здесь же читаем: «...поскольку... особистам надо было каждый раз с какой-то степенью убедительности обосновывать свою просьбу об аресте, они нередко не ставили вопрос о немедленном аресте того или иного командира или политработника, а лишь об его увольнении из РККА»⁶². Иными словами, из того факта, что В. Оберюхтин был уволен из РККА Приказом НКО № 1431 от 11 июня 1938 г., автоматически вовсе не следует его немедленный после такого увольнения арест. С другой стороны, нет никаких оснований полагать, что Оберюхтин был уволен из РККА по требованию органов НКВД. Авторы одного из современных справочников, посвященного белому генералитету, оставили по сути ничего не разъясняющую фразу: «впоследствии был арестован и расстрелян»; сомнительность ее тем более возрастает, что фраза представлена без малейших намеков на НСА⁶³. По всей видимости, Оберюхтин был арестован органами НКВД уже после 11 июня 1938 г. К сожалению, имеются весьма скудные сведения о том, как сложилась дальнейшая судьба Виктора Ивановича. Известно лишь, что на январь 1950 г. он был еще жив, потому как был этапирован из тюрьмы г. Канска в пос. Зимники, где «добровольно» записался на лесозаготовки. Умер герой нашей статьи в лагерях. Дата кончины неизвестна⁶⁴.

На примере судьбы В. И. Оберюхтина выдвинутая автором «теория социально-бытовой мотивации» подтвердилась в полной мере. До эвакуации «красной» АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.) наш герой вполне добросовестно заведовал ее курсантами. После указанной эвакуации, оказавшись волею судеб в Самаре в распоряжении «белого» Комуча, Виктор Иванович продолжил столь же ревностно служить новому режиму. Он продолжал усердно выполнять свои профессиональные обязанности, пребывая на службе и у последовательно сменявших Комуч Директории и Колчака. С крахом «колчаковщины» на исходе 1919 г. — в начале 1920 г. Оберюхтин относительно «безболезненно» вернулся на службу в РККА и продолжал ее нести без каких-либо осложнений и препятствий, без малого 20 лет!

¹ Глиноецкий Н. П. История Русского Генерального Штаба. Том 1: 1698–1825 гг. СПб., 1883. С.VII.

² Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 7–8, 11, 23, 94, 98–106, 117, 132, 178, 193–219.

³ Ратьковский И. С. Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб.: Алетейя, 2011 // Новейшая история России (далее — НИР). 2012. № 2. С. 245.

⁴ Учетно-послужные карточки (далее — с указанием в текстах ссылок № фонда, описи, дела). Российский Государственный Военный Архив (далее — РГВА). Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178–194179; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В.

Генералы Восточного фронта гражданской войны. Биографический справочник / М., 2003. С. 151. По другим данным В. И. Оберюхтин родился в Казани. См.: *Клерже Г. И.* Ледяной поход // Режим доступа: <http://www.dk1868.ru/history/klerge.htm#z172> (дата обращения: 10.09.2012); Оберюхтин Виктор Иванович // Русская армия в Великой войне: Картоотека проекта (сост. А. А. Лихотворик). — Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1664> (дата обращения: 10.09.2012); (далее — Картоотека А. А. Лихотворика). — Все даты до 14 марта 1918 г. в настоящей статье даны в старом стиле.

⁵ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179, 194181.

⁶ Картоотека А. А. Лихотворика. — Сроки обучения Виктора Оберюхтина в Нолинском городском и в Воткинском окружном училищах в УПК явно перепутаны. Сообразно логике, он должен был сначала окончить городское училище, а потому уже — окружное. В УПК же все наоборот. См.: РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179, 194181.

⁷ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194181. — Николаевская Академия Генерального Штаба (АГШ) в начале 20-х гг. в советской России именовалась «Военной академией РККА», а с 1925 г. получила имя М. В. Фрунзе. В настоящей статье, дабы не запутать читателя, будем продолжать именовать указанное военно-учебное заведение «АГШ», кроме случаев прямого цитирования документов, когда будет сохранена терминология источника.

⁸ Список Генерального Штаба, исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. Петроград, 1917 (далее — Список Генштаба...). С. 151; РГВА. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 4 об.; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178–194180.

⁹ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

¹⁰ Список Генштаба... С. 151; Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о чинах военных (далее — Приказы ВП...). 1917 г. 20 июня, 14 августа, 20 сентября. — Об окончании Оберюхтиным АГШ именно в 1914 г. свидетельствуют различные источники: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 4 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 20 об; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923г.) (далее — Список лиц...). М., 1923. С. 161.

¹¹ *Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В.* Генералы Восточного фронта гражданской войны. С. 151.

¹² РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об. — Справедливости ради укажем, что в новом справочнике И. В. Купцова и др. в качестве срока окончания АГШ уже правильно указан 1914 год. См.: *Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. М., 2011. С. 383.

¹³ *Бондарь М. М.* Разорванная фотография. Эхо ГУЛАГа (газета, Москва). 1993. № 3. Июль. Мартиролог // Режим доступа: http://www.memorial.krsk.ru/martirol/ob_ov.htm (дата обращения: 20.10.2012).

¹⁴ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

¹⁵ Список Генштаба... С. 151; Приказы ВП 1917 г. 20 июня, 14 августа, 20 сентября, 21 октября.

¹⁶ *Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. С. 383–384. — Об этом чинопроизводстве см. также: Картоотека А. А. Лихотворика.

¹⁷ Приказы ВП 1917 г. 21 октября.

¹⁸ А. Лихотворик указывает лишь год — «1917». См.: Картоотека А. А. Лихотворика.

¹⁹ *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 39, 41–42, 193; Петроградский ВРК. Документы и материалы: В 3 т. М., 1966. Т. 3. С. 562; Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 243; Первое Советское Правительство (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). / Науч. ред. д. и. н. А. П. Ненароков М., 1991. С. 139.

²⁰ *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии... С. 27, 69, 71–72.

²¹ Государственный Архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5793. Оп. 1. Д. 45. Л. 5 об.–6.

²² Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. С. 384.

²³ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178–194181.

²⁴ Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. С. 384.

²⁵ Картотека А. А. Лихотворика.

²⁶ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об., 421.

²⁷ Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом тов. Вацетиса. М., 1918 г. С. 41, 62, 74.

²⁸ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13–15 с об. — Впервые в историографии проблематики Корпуса русского Генштаба 1918–1920 гг. сам факт выпуска 3-й очереди был упомянут в монографии автора настоящей статьи. Там же впервые были введены в научный оборот отдельные персональные позиции указанного списка с подробным анализом их служебной деятельности в РККА в 1918–1919 гг. См.: Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... С. 263, 351, 355, 364, 410, 433, 440, 470, 488, 490, 499, 531.

²⁹ Комитет членов Учредительного Собрания (Комуч) — социалистический (эсеровский) орган власти на территории Среднего Поволжья и Приуралья в июне-сентябре 1918 г. Образован в Самаре после захвата города белочехами. Уступил власть Уфимской Директории, переименован в Съезд членов Учредительного Собрания (ликвидирован в декабре 1918 г.). Уфимская Директория, или «Временное всероссийское правительство» (сентябрь – ноябрь 1918 г.), была образована на Уфимском государственном совещании. Председатель — Н. Д. Авксеньев. Распущена Адмиралом А. В. Колчаком, установившем военную диктатуру (18 ноября 1918 г.). См.: Большой Энциклопедический словарь / Глав. ред. А. М. Прохоров М., 1994. С. 606, 610, 1395.

³⁰ Это: И. Г. Баковец, А. А. Буров, И. И. Глудин, В. В. Каплинский, Г. П. Крестьянов, Г. И. Кулешов, А. Ф. Мауринг, А. А. Мирошников, М. И. Москаленко, В. Н. Отрыганьев, Н. Г. Позаченюк-Старжинский, В. С. Савченко, В. В. Скворцов, Н. В. Соколов, П. Н. Соколов, В. С. Тимофеев, С. П. Цветков, И. М. Чебеняев (Чибиняев), Л. Н. Шибяев. См. последовательно: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–5 с об., 13–15 с об.; Д. 39. Л. 59; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6 об.; Ф. 54. Оп. 17. Д. 387. Л. 179 об., 240; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1190. Л. 33, 143; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 60 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 12 об.; Ф. 24696. Оп. 1. Д. 172. Л. 5, 6 об., 9–9 об., 10, 13 об.; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 13539–13543; Государственный архив Архангельской Области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 341. — Материал из ГААО взят из следующего источника: Дойков Ю. Памятная книжка Красный террор в советской Арктике // Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-138733.html?page=11> (дата обращения: 25.10.2012); Сборник лиц, награжденных Орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. М., 1926. С. 123; Жертвы политического террора в СССР [со ссылкой на Книгу памяти Ставропольского края] // Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index11.htm> (дата обращения: 25.11.2012); Репрессии в Красной Армии. Полковник // Режим доступа: <http://www.rkka.ru/handbook/personal/repress/polk.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

³¹ Каминский В. В. 1) Выпускники Николаевской Академии... С. 198–203; 2) А. И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // Вопросы Истории. 2008. № 11. С. 94–95; 3) Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23–24 июля 1918 г. Ч. I. // НИР. 2012. № 1. С. 116–131; Часть II // НИР. 2012. № 3. С. 26–61.

³² РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 509.

³³ Там же. Д. 89. Л. 187 об.; Д. 4. Л. 509; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 33 об.

³⁴ Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 34. — В. И. Оберюхтин назван «малосемейным», потому как был бездетным. Сказанное, однако, вовсе не означает, что ему не о ком было заботиться. В одном из формуляров его УПК, заполнявшихся во время его второго срока службы в РККА к концу 1920-х гг., в графе «семейное положение» было указано: «женат на Аделаиде Иосифовне Шварц, детей не имеет. На его иждивении состоят отец и мать жены: Иосиф Иосифович Шварц, инвалид и герой труда, Фредерика Ивановна Шварц, его жена, 65 лет». См.: РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194181.

³⁵ Картотека А. А. Лихотворика.

³⁶ РГВА. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 168. — В УПК отмечено, что он был «и. д. Помощника Начальника Канцелярии Военного ведомства». См.: Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179. — Из данных А. Лихотворика следует, что в должности Начальника указанной Канцелярии Оберюхтин находился не позднее 10 октября 1918 г. См.: Картотека А. А. Лихотворика.

³⁷ Картотека А. А. Лихотворика.

³⁸ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61. По формулярам УПК — «начальник организационного отдела Главного штаба генерал-квартирмейстера Штаба Западного фронта». См.: РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

³⁹ Картотека А. А. Лихотворика.

⁴⁰ Бондарь М. М. Разорванная фотография.

⁴¹ РГВА. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 4 об; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

⁴² Куцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны.

С. 384; Картотека А. А. Лихотворика.

⁴³ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

⁴⁴ Картотека А. А. Лихотворика.

⁴⁵ Каковым, к слову сказать, он до сих пор никогда не был. Как было показано выше, В. И. Оберюхтин весной — не позднее 22–23 июля 1918 г. занимал административную должность при АГШ РККА, но никак не строевую. См.: Картотека А. А. Лихотворика.

⁴⁶ Бондарь М. М. Разорванная фотография.

⁴⁷ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194181.

⁴⁸ Там же. Д. 194178–194179. — В другом формуляре УПК в качестве срока поступления Оберюхтина в РККА указан только декабрь 1920 г. См.: Там же. Д. 194181.

⁴⁹ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178–194179; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 47 об.

⁵⁰ Там же. Ф. 33982. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400. — Интересно, что в одном из формуляров УПК Оберюхтина в качестве срока его поступления на службу в РККА указан именно 1918 г. Видимо, в последнем случае подразумевалась как раз дата его первого поступления на службу в РККА. См.: РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194180.

⁵¹ Список лиц... С. 161.

⁵² РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178–194179, 194181.

⁵³ В «списке № 3, кандидатов на должности Наштадивов и Наштабригов отдельных», составленном в Штабе РККА «не ранее 16 июля 1921 г.» Оберюхтин назван среди «генштабистов, бывших у белых». См.: РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 47 об.

⁵⁴ О том, какое внимание руководство РККА придавало вопросу о статусе «бывших белых» среди своего состава, свидетельствуют относительно малые интервалы между принимаемыми на этот счет постановлениями. 4 сентября 1920 г. был принят Приказ РВСР № 1728 / 326, 14 мая 1921 г. — Приказ РВСР № 1035 / 180, внесший некоторые поправки в первый приказ. 6 июля 1922 г. датируется секретный приказ РВСР № 1674 / 330. 9 июля 1923 г. практика особого учета «бывших белых» в РККА была узаконена на государственном уровне Постановлением Президиума ВЦИК. См.: Абинякин Р. М. Особый учет бывших белых офицеров в Советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые Записки Орловского Государственного Университета. Орел, 2010. № 3. Ч. I. С. 66–68.

⁵⁵ Абинякин Р. М. Особый учет бывших белых офицеров... // Там же. С. 67.

⁵⁶ Автор статьи надеется, что сможет говорить на эту тему более основательно и предметно по мере завершения своего справочника, работа над которым ведется с 2005 г.

⁵⁷ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 194178, 194179.

⁵⁸ Там же. Д. 194179.

⁵⁹ Бондарь М. М. Разорванная фотография.

⁶⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 49. Л. 1006 об.; Д. 50. Л. 364 об.; Д. 62. Л. 172; Д. 74. Л. 115, 382; Д. 134. Л. 706; Д. 156. Л. 310; Д. 167. Л. 185.

⁶¹ Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 гг. М., С. 491. В биографической статье, посвященной В. И. Оберюхтину в электронной картотеке А. Лихотворика, среди источников, на которые автор опирался при подборе сведений о репрессировании Оберюхтина, отмечен следующий: «Жертвы политического террора в СССР. 3-е издание на компакт-дисках, Издательство “Звенья”, М., 2004. Информацию предоставил Константин Подлесский». См.: Картотека А. А. Лихотворика. — Однако в достаточно полной Интернет-версии «Жертв политического террора» имени В. И. Оберюхтина не обнаружено. См.: Жертвы политического террора в СССР // Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index15.htm> (дата обращения: 26.01.2013)

⁶² Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998. С. 75, 442.

⁶³ Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Генералы Восточного фронта гражданской войны. С. 151. — В более позднем издании, по сути, того же справочника, авторы уже менее категоричны, однако НСА они по-прежнему продолжают игнорировать: «Репрессирован в 1938 г., много лет провел в лагерях и ссылках». См.: Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. С. 384.

⁶⁴ Картотека А. А. Лихотворика.

Kaminskiy V. V. Everyday motivation at concrete biographies: General Staff Lieutenant-Colonel Viktor Ivanovich Oberiuhtin — “the servant of two misters” serially (1918–1938).

ABSTRACT: The article devoted to biography of the Russian General Staff Lieutenant-Colonel Viktor Ivanovich Oberiuhtin. In 1918–1939 he was able to serve quite honestly for two “enemy” regimes serially. And at the Red Army Oberiuhtin served twice.

KEYWORDS: AGSh, Colonel, General Staff, “genshtabist”, Oberiuhtin, “Reds”, “Whites”, A. V. Kolchak, Red Army

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); kaminskiy.valera@yandex.com

REFERENCES:

- ¹ *Glinoeckij N. P. Istoriya Russkogo General`nogo Shtaba. Tom 1: 1698–1825 gg. St.Petersburg, 1883.*
- ² *Kaminskiy V. V. Vy`pusniki Nikolaevskoj Akademii General`nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii. St.Petersburg, 2011.*
- ³ *Ratkovskij I. S. Kaminskiy V. V. Vy`pusniki Nikolaevskoj Akademii General`nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii. SPb.: Aletejya, 2011 // Novejshaya istoriya Rossii. 2012. N 2.*
- ⁴ Russian State Military Archive.
- ⁵ *Volkov E. V., Egorov N. D., Kupcov I. V. Generaly` Vostochnogo fronta grazhdanskoj vojny`. Biograficheskij spravochnik. Moscow, 2003.*
- ⁶ <http://www.dk1868.ru/history/klerge.htm#z172>
- ⁷ <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1664>
- ⁸ *Spisok General`nogo Shtaba, ispravlen po 3-e yanvarya s prilozheniem izmenenij po 8 fevralya 1917 g. Petrograd, 1917.*
- ⁹ *Spisok lic s vy`sshim obshhim voenny`m obrazovaniem, sostoyashhix na sluzhbe v Raboche-Krest`yanskoj Krasnoj Armii (sostavljen po danny`m k 1 marta 1923g. Moscow, 1923.*
- ¹⁰ *Kupcov I. V., Buyakov A. M., Yushko V. L. Bely`j generalitet na Vostoke Rossii v gody` Grazhdanskoj vojny`. Biograficheskij spravochnik. Moscow, 2011.*

-
- ¹¹ Bondar M. M. Razorvannaya fotografiya. E`xo GULAGa. 1993. N 3. June.
- ¹² Kavtaradze A. G. Voenny'e specialisty' na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg. Moscow, 1988.
- ¹³ Petrogradskij VRK. Dokumenty' i materialy': V 3 t. Moscow, 1966. T. 3.
- ¹⁴ Dekrety' Sovetskoj vlasti. Moscow, 1957. T. 1.
- ¹⁵ Pervoe Sovetskoe Pravitel`stvo (oktyabr` 1917 g. — iyul` 1918 g.). / Nauch. red. d. i. n. A. P. Nenarokov Moscow, 1991.
- ¹⁶ Russian Federation State Archive.
- ¹⁷ Sobranie operativny'x telegramm, prikazov i rasporyazhenij Glavkoma Vostochny'm (Chexoslovackim) frontom tov. Vacetisa. Moscow, 1918.
- ¹⁸ Bol`shoj E`nciklopedicheskij slovar` / Glav. red. A. M. Proxorov Moscow, 1994.
- ¹⁹ <http://rudocs.exdat.com/docs/index-138733.html?page=11>
- ²⁰ Sbornik lic, nagrazhdenny'x Ordenom Krasnogo Znameni i pochety'm revolyucionny'm oruzhiem. Moscow, 1926
- ²¹ <http://lists.memo.ru/index11.htm>
- ²² <http://www.rkka.ru/handbook/personal/repress/polk.htm>
- ²³ Kaminskij V. V. A. I. Andogskij v dni «russkoj smuty'» v 1917–1919 gg. // Voprosy' Istorii. 2008. N 11.
- ²⁴ Kaminskij V. V. Nekotory'e obstoyatel`stva «puteshestviya» Nikolaevskoj Akademii General`nogo Shtaba iz Ekaterinburga v Kazan` 23–24 iyulya 1918 g. Ch. I. // Novejshaya istoriya Rossii. 2012. N 1, 3.
- ²⁵ Abinyakin R. M. Osobyj uchet by'vshix bely'x oficerov v Sovetskoj Rossii i SSSR v 1920-e gg. // Ucheny'e Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2010. N 3. Ch. I.
- ²⁶ <http://lists.memo.ru/index15.htm>
- ²⁷ Tinchenko Ya. Yu. Golgofa russkogo oficerstva v SSSR 1930–1931 gg. M., 2000.
- ²⁸ Suvenirov O. F. Tragediya RKKA 1937–1938 gg. Moscow, 1998.